

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 85. «Ночь тянет вдаль свой невод золотой»

Выпуск № 16

Николай Языков

Две картины

Прекрасно озеро Чудское,
Когда над ним светило дня
Из синих вод, как шар огня,
Встаёт в торжественном покое:
Его красой озарена,
Цветами радуги играя,
Лежит равнина водяная,
Необозрима и пышна;
Прохлада утренняя веет,
Едва колышутся леса;
Как блёстки золота, светлеет
Их переливная роса;
У пробудившегося берега
Стоят, готовые для бега,
И тихо плещут паруса;
На лодку мрежи собирая,
Рыбак взывает и поёт,
И песня русская, живая
Разносится по глади вод.

Прекрасно озеро Чудское,
Когда блистательным столбом
Светило искрится ночное
В его кристалле голубом:
Как тень, отброшенная тучей,
Вдоль искривлённых берегов
Чернеют образы лесов,
И кое-где огонь плавающий
Горит на чёлнах рыбаков;
Безмолвна синяя пучина,
В дубровах мрак и тишина,
Небес далёкая равнина
Сиянья мирного полна;
Лишь изредка, с богатым ловом,

Подъемля сети из воды,
Рыбак живет весёлым словом
Своих товарищей труды;
Или путём дугообразным
С небесных падая высот,
Звезда над озером блеснёт,
Огнём рассыплется алмазным
И в отдаленье пропадёт.

1825

Иван Бунин

Восход луны

В чаще шорох потаённый,
Дуновение тепла.
Тополь, сверху озарённый,
Перед домом вознесённый,
Весь из жидкого стекла.

В чашу тёмную глядится
Круг зеркально-золотой.
Тополь льётся, серебрится,
Весь трепещет и струится
Стекловидною водой.

1917

Афанасий Фет

Вечер

Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу,
Прокатилось над рощей немою,
Засветилось на том берегу.

Далеко, в полумраке, луками
Убегает на запад река.
Погорев золотыми каймами,
Разлетелись, как дым, облака.

На пригорке то сыро, то жарко,
Вздохи дня есть в дыханье ночном, —
Но зарница уж теплится ярко
Голубым и зелёным огнём.

1855

Выпуск № 222

Фёдор Сологуб

Люблю моё молчанье
В лесу во тьме ночей
И тихое качанье
Задумчивых ветвей.
Люблю росу ночную
В сырых моих лугах
И влагу полевую
При утренних лучах.
Люблю зарёю алой
Весёлый холодок
И бледный, запоздалый
Рыбачий огонёк.
Тогда успокоенье
Нисходит на меня,
И что мне всё томленье
Пережитого дня!
Я всем земным простором
Блаженно замолчу
И многозвездным взором
Весь мир мой охвачу.
Закроюсь я туманом
И волю дам мечтам,
И сказочным обманом
Раскинусь по полям.

1896

Даниил Андреев

В тумане

Безлюдный закат настиг меня тут,
Чья ж ласка вокруг? Чей зов?
Над морями туманов тихо плывут
Одни верхушки стогов.

В студёном яру родники звенят...
Тропинка вниз повела...
И вот, обволакивает меня
Блаженно сырая мгла.

Ей отвечая, кипит горячей
Странной отрадой кровь,
Как будто душа лугов и ключей
Дарит мне свою любовь.

Благоуханьем дурманят стога,
Кропит меня каждый куст,
На тёмной коже – как жемчуга
Дыхание чьих-то уст.

И, оберегая нас, благ и нем,
Склоняется мрак к двоим...
Не знаю за что и не слышу – кем,
Лишь чувствую, что любим.

1950

Выпуск № 437

Зинаида Миркина

Чуть-чуть журчит, чуть-чуть трепещет...
Вода или моя душа?
Я вслушиваюсь в шёпот вещей,
Забыв про всё, едва дыша.
Чуть-чуть журчит, чуть-чуть туманит...
Душа моя или вода?
Чьи это тайные касанья,
Следы незримого следа?

А облака всё ближе... ближе...
Как будто бы несут ответ:
Не знаешь, чьи следы?.. Твои же,
Живущей много тысяч лет...

2001

Максимилиан Волошин

Небо в тонких узорах
Хочет день превозмочь,
А в душе и в озёрах
Опрокинулась ночь.

Что-то хочется крикнуть
В эту чёрную пасть,
Робким сердцем приникнуть,
Чутким ухом припасть.

И идёшь и не дышишь...
Холодеют поля.
Нет, послушай... Ты слышишь?
Это дышит земля.

Я к траве припадаю.
Быть твоим навсегда...
«Знаю... знаю... всё знаю»,—
Шепчет вода.

Ночь темна и беззвездна.
Кто-то плачет во сне.
Опрокинута бездна
На водах и во мне.

1905

Выпуск № 801

Фёдор Тютчев

Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звёзды рдеют,

Как под сумрачным их светом
Нивы дремлющие зреют...
Усыпительно-безмолвны,
Как блестят в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убелённые луной...

1849

Зинаида Миркина

Полине Чижевской

Как будто все покровы сдунул,
Свёл маски пёстрые на нет,
И воцарился в мире лунный
Всё пронизавший, тайный свет.
И стало всё кругом единым,
Мерцая, засинел простор,
И проступили в нём глубины,
Невидимые до сих пор.
Повисло бледное светило,
Сереброокая луна.
И глубина заговорила,
И просияла глубина.

Вячеслав Иванов

Зеркало Гекаты

Лунная мгла мне мила,
Не серебро и не белые платы:
Сладко глядеть в зеркала
Смутной Гекаты.

Видеть весь дол я могу
В пепельном зареве томной лампы.
Мнится: на каждом лугу –
В кладезях клады...

Лунную тусклость люблю:
В ней невозможное стало возможным.
Очерки все уловлю
В свете тревожном, –

Но не узнаю вещей,
Словно мерцают в них тайные руды,
Словно с нетленных мощей
Подняты спуды.

Снято, чем солнечный глаз
Их облачал многоцветно и слепо.
Тлеет душа, как алмаз
В сумраке склепа.

Вижу, как золото горит
Грудой огня в замурованном своде;
Знаю, что ключ говорит
Горной породе...

Бледный затеплив ночник,
Зеркалом чёрным глухого агата
Так вызывает двойник
Мира – Геката.

1912

Выпуск № 879

Александр Блок

Несбыточное грезится опять.
Фет

Ещё бледные зори на небе,
Далеко запеваёт петух.
На полях в созревающем хлебе
Червячок засветил и потух.

Потемнели ольховые ветки,
За рекой огонёк замигал.
Сквозь туман чародейный и редкий
Невидимкой табун проскакал.

Я печальными еду полями,
Повторяю печальный напев.
Невозможные сны за плечами
Исчезают, душой овладев.

Я шепчу и слагаю созвучья –
Небывалое в думах моих.
И качаются серые сучья,
Словно руки и лица у них.

1902

Зинаида Миркина

Гудок... И вот – ни слов, ни сил
Не надо. Ляг и сколько хочешь
Гляди. Качнулся и поплыл
Вагон в пространство белой ночи.

За силуэтом силуэт...
Плыла сосна, ольха качалась,
И в мире не кончался свет,
Не гасла жизнь и не кончалась,

А углублялась и вела
В таинственный зрачок кристалла,
Где отражались зеркала
И сердце в сердце отражалось.

Леса – в лесах, в холмах – холмы...
Как будто видимо воочью
Бессмертие – тот свет без тьмы,
Не уходящий даже ночью.

1983

Выпуск № 1008

Лариса Патракова

Синий сумрак с синими звёздами,
Синий шорох в синей воде...

Совершенной, тишайшей прозою
Этот вечер живёт во мне.

Продиктовано сразу набело,
И помарка всего одна:
В синий омут ночной добавила
Золотую каплю Луна.

[Зинаида Миркина](#)

Вечереющий лес, вечереющий лес.
Углубляется жизнь до сквозящих небес,
Луч последний погас, задымился, затих.
Углубляется свет до истоков своих.
Догорает костёр, угольками шурша.
Углубилась до Бога немая душа.

2001

[Выпуск № 1032](#)

[Зинаида Миркина](#)

В чём смысл великого заката,
Объявшего и даль и близь?
В проникновении куда-то,
Откуда все мы зачались,
В таинственном проникновенье
Куда-то за наш смертный страх.
И каждый вечер – откровенье
О наших собственных сердцах.

[Лариса Патракова](#)

Луны замороженный стылый свет,
Скользящий в тишине среди деревьев.
И ты сама, как древнее поверье,
Которому начала в мире нет.

И тянется невидимая нить,
И ткёт в тебе заморозенность мига,
И ты открыт для вечности, как книга,
На той странице, что не повторить...

Выпуск № 39

Фёдор Тютчев

Ночное небо так угрюмо,
Заволокло со всех сторон.
То не угроза и не дума,
То вялый, безотрадный сон.
Одни зарницы огневые,
Воспламеняясь чередой,
Как демоны глухонемые,
Ведут беседу меж собой.

Как по условленному знаку,
Вдруг неба вспыхнет полоса,
И быстро выступят из мраку
Поля и дальние леса.
И вот опять всё потемнело,
Всё стихло в чуткой темноте –
Как бы таинственное дело
Решалось там – на высоте.

1865

Иннокентий Анненский

Notturmo

Другу моему С.К.Буличу

Тёмную выбери ночь и в поле, безлюдном и голом
В сумрак седой окунись... пусть ветер, провев, утихнет,
Пусть в небе холодном звёзды, мигая, задремлют...
Сердцу скажи, чтоб ударов оно не считало...
Шаг удержи и прислушайся! Ты не один... Точно крылья

Птицы, намокшие тяжко, плывут средь тумана.
Слушай... это летит хищная, властная птица,
Время ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила,
Радости сон мимолётный, надежд золотые лохмотья...

Выпуск № 140

Константин Бальмонт

Влияние Луны

Я шёл безбрежными пустынями
И видел бледную Луну,
Она плыла морями синими
И опускалася ко дну.

И не ко дну, а к безизмерности
За кругозорностью земной,
Где нет измен и нет неверности,
Где всё объято тишиной.

Там нет ветров свирепо дышащих,
Там нет ни друга, ни врага,
Там нет морей, себя не слышащих
И звонко бьющих в берега.

Там всё застывшее, бесстрастное,
Хотя внушающее страсть, –
Затем, что это царство ясное
Свою нам передало часть.

В нас от него встают желанья, –
Как эхо, грянувшее вдруг,
Встаёт из сонного молчания,
Когда уж умер самый звук.

И бродим, бродим мы пустынями
Средь лунатического сна,
Когда бездонностями синими
Над нами властвует Луна.

Мы подчиняемся, склоняемся
Перед царицей тишины

И в сны свои светло влюбляемся
По мановению Луны.

Александр Блок

Я в четырёх стенах – убитый
Земной заботой и нуждой.
А в небе – золотом расшитый
Наряд бледнеет голубой.

Как сладко, и светло, и больно,
Мой голубой, далёкий брат!
Душа в слезах, – она довольна
И благодарна за наряд.

Она – такой же голубою
Могла бы стать, как в небе – ты,
Не удручённый тяготою
Дух глубины и высоты.

Но и в стенах – моя отрада
Лазурию твоей гореть,
И думать, что близка награда,
Что суждено мне умереть...

И в бледном небе – тихим дымом
Голубоватый дух певца
Смешается с тобой, родимым,
На лоне Строгого Отца.

1906

Выпуск № 1229

Лариса Патракова

Ночь смешала запахи и страхи,
Шорохи, дыханье чутких трав...
За рекой в беспамятстве собаки
Вдоль деревни гнали ряд октав...

Каждой нотой ночь была знакома:
Тайны смертный жар дышал в уста,
И луны незрячий лик над домом
Яблоком гигантским вырастал.

Сны рождались из глухих предчувствий,
Из глубин покинутого дня...
С невозможной нежностью и грустью
Ночь держала за руку меня.

Борис Пастернак

Степь

Как были те выходы в тишь хороши!
Безбрежная степь, как марина,
Вздыхает ковыль, шуршат мураши
И плавает плач комариный.

Стога с облаками построились в цепь
И гаснут, вулкан на вулкане.
Примолкла и взмокла безбрежная степь,
Колеблет, относит, толкает.

Туман отовсюду нас морем обстиг,
В волчках волочась за чулками,
И чудно нам степью, как взморьем, брести –
Колеблет, относит, толкает.

Не стог ли в тумане? Кто поймёт?
Не наш ли омёт? Доходим. – Он.
Нашли! он самый и есть. – Омёт,
Туман и степь с четырёх сторон.

И Млечный Путь стороной ведёт
На Керчь, как шлях, скотом пропылён.
Зайти за хаты, и дух займёт:
Открыт, открыт с четырёх сторон.

Туман снотворен, ковыль как мёд.
Ковыль всем Млечным Путём рассорён.
Туман разойдётся, и ночь обоймёт
Омёт и степь с четырёх сторон.

Тенистая полночь стоит у пути,
На шлях навалилась звездами,
И через дорогу за тын перейти
Нельзя, не топча мирозданья.

Когда еще звёзды так низко росли
И полночь в бурьян окунало,
Пылал и пугался намокший муслин,
Льнул, жался и жаждал финала?

Пусть степь нас рассудит и ночь разрешит.
Когда, когда не: – В Начале
Плыл Плач Комариный, Ползли Мураши,
Волчцы по Чулкам Торчали?

Закрой их, любимая! Запорошит!
Вся степь как до грехопаденья:
Вся – миром объята, вся – как парашют,
Вся – дыбящееся виденье!

1917

Выпуск № 30

Афанасий Фет

Ты видишь, за спиной косцов
Сверкнули косы блеском чистым,
И поздний пар от их котлов
Упитан ужином душистым.

Лиловым дымом даль поя,
В сияньи тонет дня светило,
И набежавших туч края
Стеклом горючим окаймило.

Уже подрезан, каждый ряд
Цветов лежит пахучей цепью.
Какая тень и аромат
Плывут над меркнущею степью!

В душе смиренной уясни
Дыханье ночи непорочной
И до огней зари восточной
Под звёздным пологом усни!

1864

Вадим Андреев

Уже сошёл с лица полдневный жар,
Уже открылся вечер предо мною,
Уже струится серебристый пар
По волосам кудрявой сединою.

От сердца, как от тополя, легла
На землю тень с таким очарованьем,
Что от её прохладного крыла
Повеяло уже ночным дыханьем.

Всё стало призрачным и голубым –
Поля, и серая в полях дорога,
И медленно встающий нежный дым
Над тёмною излучиною лога.

Я в этом мире странном отражен,
Пленён его прозрачной немотою,
И я уже не я, я новый – он –
Стою, один перед самим собою.

Фёдор Тютчев

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул –
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул.
Мотылька полёт незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всём...

Сумрак тихий, сумрак сонный,
Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Всё залей и утиши.
Чувства – мглой самозабвенья
Переполни через край!..
Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

1836

Выпуск № 808

Фёдор Тютчев

Как сладко дремлет сад тёмно-зелёный,
Объятый негой ночи голубой!
Сквозь яблони, цветами убелённой,
Как сладко светит месяц золотой!

Таинственно, как в первый день созданья,
В бездонном небе звёздный сонм горит,
Музыки дальней слышны восклицанья,
Соседний ключ слышнее говорит...

На мир дневной спустилася завеса,
Изнемогло движенье, труд уснул...
Над спящим градом, как в вершинах леса,
Проснулся чудный еженощный гул...

Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобождённых сном,
Мир бестелесный, слышный, но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном?..

1835

Иван Бунин

Ночные цикады

Прибрежный хрящ и голые обрывы
Степных равнин луной озарены.
Хрустальный звон сливается с небом нивы.

Цветы, колосья, травы им полны,
Он ни на миг не молкнет, но не будит
Бесстрастной предрассветной тишины.

Ночь стелет тень и влажный берег студит,
Ночь тянет вдаль свой невод золотой –
И скоро блеск померкнет и убудет.

Но степь поёт. Как колос налитой,
Полна душа. Земля зовёт: спешите
Любить, творить, пьянить себя мечтой!

От бледных звёзд, раскинутых в зените,
И до земли, где стынет лунный сон,
Текут хрустально трепетные нити.

Из сонма жизней соткан этот звон.

1910